В тот момент, когда по сигналу Рури он бросился бежать, по всему «Саду» внезапно завыла сирена. Мушики с остальными напряглись и замерли.

— Что за… Неужели фактор гибели?!

— Нет, не похоже на обычную тревогу. Что происходит?..

Рури обеспокоенно огляделась, и будто бы ей в ответ по всей территории «Сада» появились изображения Сильбер.

— Как слышите, мои дорогие братья и сестры? Настало время «охоты». Пожалуйста, наслаждайтесь от души! — прозвучало объявление из динамиков вокруг.

Представители «Сада» обменялись недоумевающими взглядами, не понимая смысл ее слов.

— Сестрица Сильбер?..

— Что ты такое говоришь?..

В голосах Тои и Хоноки звучало недоумение, что неудивительно: это правда, что Сильбер, будучи искусственным интеллектом, обладала эксцентричным характером и имела ряд странных одержимостей, но в то же время ее поступки в своей основе соответствовали главной функции — действовать на благо «Сада». И все же ее недавнее объявление было абсолютно бессмысленным.

Что она вообще пыталась сказать этим? И кому?

Но тут у Мушики перехватило дыхание: он заметил, что были и те, кто отреагировала на объявление иначе.

— Хо…

Шионджи Гёсэй, а также Саэки Вакаба и Суо Тэцуга — трое преподавателей из «Дворца» одновременно прищурились, глядя на команду «Сада». Как будто им было все известно.

— Быстрее, чем я ожидал. Уже разнюхали? Нет, или наконец догадались?

— Хи-хи, а может — и то, и другое?

— Да какая разница? План от этого не меняется.

Все трое захихикали.

Рури окинула их свирепым взглядом и крикнула:

— Вы что-то знаете, директор Шионджи? Что за чертовщина происходит?

— Да, позволь рассказать. Вы ведь не против, Саэки-кун, Суо-кун?

— Да, разумеется.

— …Что б тебя, старик-инфантил.

Вакаба и Тэцуга одновременно оттолкнулись от земли. Мушики подумал, что они собрались взять их в клещи, но это оказалось не так.

Спустя мгновение Рури вздрогнула, когда заметила. Эти двое отпрыгнули не для того, чтобы сблизиться с командой Мушики или для отвлечения внимания — они просто… сбежали подальше.

— Бегите!.. — пронзительно прокричала Рури остальным.

Но прежде, чем кто-то успел отреагировать…

— Четвертое проявление, «Гравити Палас»[1].

1. Англ. "Gravity Palace" (дворец гравитации). По кандзи записывалось как «прочная темница звезды-гиганта».

…активировалось четвертое проявление директора «Дворца Тени» Шионджи Гёсэя. Инсигния под его ногами стала четырехуровневой, а школьная форма превратилась в торжественное облачение, напоминающее ризу[2] понтифика.

2. Риза — облачение священнослужителя.

И в то же время мир вокруг словно угодил в водоворот и преобразился в величественный собор из тьмы. Это и есть четвертое проявление — кульминация техник проявления. Требуются невозможные тренировки, чтобы выйти за пределы первой ступени «Явление», второй «Материи», третьей «Ассимиляции», чтобы наконец достичь четвертой и высочайшей ступени — «Территории». Оно — совершенное искусство, с помощью которого заклинатель превращает пространство вокруг себя в «свой мир».

Мушики впервые видел четвертое проявление кого-то кроме Сайки.

— Вы рехнулись?! Что Вы задумали?! Правилами запрещены проявления выше второго! Вы отказываетесь от матча?! — прозвучал крик Тои, запертого в клетку тьмы.

Шионджи с насмешкой посмотрел на него.

— Тебя все еще беспокоит какой-то матч? Настоящему волшебнику подобает моментально разбираться в любой ситуации, — сказал он и взмахнул посохом в правой руке как дирижерской палочкой.

— Аргх?!

— Гх!..

С коротким стоном Мушики с остальными рухнули на землю. Их словно придавили невидимые руки… или, если точнее, как будто их собственный вес увеличился многократно и превысил пределы физических возможностей, из-за чего они оказались не в состоянии держаться на ногах.

Одна лишь Рури с трудом смогла устоять, используя рукоять «Ринкодзина» в качестве опоры. Не похоже, что она в состоянии свободно двигаться, и тем не менее это не мешало ей прожигать Шионджи враждебным взглядом.

— …Не знаю, что происходит, но мне понятно, что Вы — враг. Именем рыцаря «Сада»… я захвачу Вас.

— Очень хорошо. Попробуй, — произнес старик и указал кончиком посоха в небо. — Я восхищен, что ты хотя бы устояла на ногах внутри моего четвертого проявления. Должен признать, ты заслуживаешь звание рыцаря. Только вот… получится ли в таком состоянии уклониться от «Метеор Такта»[3]?

3. Англ. "Meteor Tact" (дирижерская палочка метеора). По кандзи записывалось как «трость падающей звезды».

От этих слов сердце Мушики сжалось. Он вспомнил атаку, которая обрушилась на его команду сразу после начала матча. Тогда Рури благополучно защитила их, но сейчас она не могла двигаться. Нетрудно представить результат, если Шионджи выпустит ту же магию.

— Рури!.. — раздался хриплый из-за колоссального давления крик юноши. Но ни его сестра, ни Шионджи никак не отреагировали — будто гравитация подавляла даже голос.

Старик медленно опустил палочку, и за стеклянной крышей собора засияло множество звезд.

…В памяти Мушики ожила одна сцена, которую он видел несколько недель назад: Рури противостоит «ей» и затем падает в лужу собственной крови…

— Рури!.. — завопил он и, стиснув рукоять меча, со всей силы взмахнул им.

Разумеется, и тело, и его меч по-прежнему находились в путах гравитации, и вместо того, чтобы ударить Шионджи, Мушики лишь царапнул острием меча пол. Кости юноши застонали из-за безрассудного поступка, и правую руку пронзила сильнейшая боль. Его попытку иначе как тщетной не назовешь, но он не мог ничего не делать, когда его младшая сестра оказалась в опасности.

— …!

Шионджи вдруг дернул бровью, и его рука замерла. Затем он посмотрел на Мушики так, будто увидел что-то невероятное.

…Нет, если быть точнее, он смотрел не на юношу, а на пол, который оцарапал меч. Там появилась трещинка в форме тонкого полумесяца. Учитывая масштабы четвертого проявления, эта царапина была ничтожно крохотной — и тем не менее можно без труда понять, почему Шионджи заметил ее. Во тьме величественного собора только она ярко сияла — словно солнечный свет пробивался сквозь нее из внешнего мира.

— Повредил мое проявление?.. Что у тебя за меч такой? — Шионджи недоуменно нахмурился, но вскоре вернул себе прежнее расслабленное выражение. Сила волшебника — это сила его духа, а беспокойство и тревога запросто могут снизить мощность магии, что ему наверняка прекрасно известно. — Странная у тебя техника, но это лишь крошечная царапина. Мой «Гравити Палас» не поколебать ничем.

Он прищурился и взмахнул посохом. И в этот раз он указывал не на Рури, а в сторону Мушики. Наверное, он собрался в первую очередь избавиться от того, кто обладал неизвестной силой.

Осознав это, Рури задержала дыхание, но…

— …Отнюдь, это ахиллесова пята. Пока мы не виделись, ты уже успел впасть в маразм, а, Дворечник[4]? — раздался неизвестно откуда голос.

4. По аналогии с прозвищем Сайки (см. главу 2). В оригинале используется обращение □□□□□ (Roukaku no — «из "Дворца"»).

— Что?! — Шионджи озадаченно воскликнул.

Мгновением позже из серповидной царапины внезапно показались звериные когти, которые начали изо всех сил раздирать шрам, и затем в темный собор ворвался прекрасный волк с блестящим серебром мехом и красным узором.

Глаза директора «Дворца» полезли на лоб при виде его.

— Псина Флэры?!

Он попытался взмахнуть посохом в сторону волка, но тот с легкостью прыгнул, будто оковы силы тяжести на него не действовали, и вцепился в шею Шионджи.

— Гха!..

Брызнула кровь, и раздался мучительный крик. Его посох и облачение моментально исчезли во вспышке света, а а собор тьмы сменился прежним миром.

— Кха… кха-а… — навалившаяся на тело тяжесть исчезла, и Мушики сильно закашлялся из-за резко расширившихся легких.

— Мушики! Ты в порядке?!

Рури с беспокойством наклонилась к нему. Терпя боль, которая продолжала терзать тело, он улыбнулся.

— А-ага, более-менее… А ты как, в порядке?

— Да… — ответила девушка и бросила взгляд на его меч.

Похоже, ей тоже было интересно, что это за оружие, но, понимая, что сейчас не время для расспросов, она чуть кивнула и подняла голову, чтобы посмотреть на Шионджи.

Тот уже не парил в воздухе, а лежал на земле лицом вверх, и из его шеи хлестала кровь. Даже дилетанту стало бы ясно, что рана смертельная.

— Этот волк… — пробормотал Мушики.

Ему ответил голос за спиной:

— …Не ведаю кто именно, но он хорошо справился. Ему удалось создать брешь, пусть и небольшую, в четвертом проявлении Шионджи.

— Эллука-сама… — Рури обернулась, узнав владельца этого голоса.

Как она и сказала, перед ней верхом на крупном волке сидела рыцарь «Сада» Эллука Флэра с инсигнией в виде татуировок по всему телу. Вокруг нее собрались несколько волков. Они — второе проявление Эллуки, «Хорокео». Вероятно, остальная стая в данный момент где-то разбиралась с Вакабой и Тэцугой, которых сейчас не видно.

— Эллука-сама, что происходит? — спросила Рури. — И Сильбер, и директор Шионджи…

Лицо Эллуки помрачнело.

— Полная картина еще неясна, но одно можно сказать точно…

Она резко замолчала. Потому что Шионджи, который явно получил смертельную рану, резко поднялся.

— Чего?..

Более того — рана внизу шеи, оставленная волчьими клыками, запузырилась и начала затягиваться. От ненормальности происходящего Мушики невольно затаил дыхание.

— Ты подловила меня, Эллука Флэра…

— Ха, по тебе и не молвишь такого, — Шионджи с ненавистью уставился на Эллуку, но та лишь фыркнула, прикрыв глаза.

— Эллука-сама, неужели он?..

— …Да, «нежить». Жалкие останки, заключенные в цикле «Уробороса».

— «Уробороса»?! — на лице девушки проступило изумление при упоминании этого имени.

Эллука едва заметно кивнула:

— Ежели увидишь ученика «Дворца», считай его врагом. Не ведаю, как им это удалось, но Сильбер тоже на их стороне. Я задержу их здесь, а вы срочно разыщите Сайку. Ежели кто и может со всем разобраться, то только она.

— Это же Сайка-сама, она наверняка уже заметила все. Разве не важнее захватить директора Шионджи? Я тоже…

— Нельзя… Ты не оправилась еще от недавних ран. В текущем состоянии тебе будет трудно использовать проявление выше третьего. Матч с ограничением проявлений — это одно, но серьезный Шионджи — отнюдь не настолько добрый противник.

Под «недавними ранами» она, вероятно, имела в виду ранения, которые Рури получила в бою с «ней» в прошлом месяце. Возможно, из-за того, что Рури сразу потеряла сознание, она плохо помнила врага, с которым однажды столкнулась вместе с Мушики.

Девушка на секунду заколебалась, но затем понимающе кивнула.

— …Поняла. Удачи Вам.

— Пф, ты ее мне желаешь?

Эллука пожала плечами.

Мушики с остальными быстро поклонились ей, подстегнули свои измученные тела и побежали.

— …И все же, — проводив взглядом учеников, Эллука, сидя на волке, снова повернулась к Шионджи, — никогда бы не подумала, что человека твоего уровня могут поработить. Но вряд ли ты бы сдался по собственной воле. Ответь, что произошло? Ежели у тебя остались хотя бы крупицы гордости волшебника, сопротивляйся оковам бессмертия.

— Пф…

Шионджи прищурился. У него под ногами развернулась инсигния, в руке появился посох, а облачение вновь покрыло тело.

— Заставь меня. Если, конечно, у тебя есть гордость волшебника, — ответил он, ухмыляясь.

Эллука тоже улыбнулась.

— Очень хорошо, позабавлюсь с тобой немного. Ну давай, нападай, юнец.

◇ ◇ ◇

— Фуядзё-кун! Свяжись с Ведьмой-сама! — крикнул Тоя, пробегая вместе с группой по восточному сектору.

— Пытаюсь, не отвечает! — ответила Рури, которая в правой руке сжимала «Ринкодзин», а в левой — смартфон.

Она уже несколько минут пыталась дозвониться до Сайки, но та по-прежнему не отвечала. Хотя оно и неудивительно, ведь Сайка уже была рядом, в облике Мушики. Хотя Рури откуда это было знать.

Бежавшая вместе с остальными Хонока с беспокойством обронила:

— М-может, Ведьму-сама уже побе…

— Невозможно! — в унисон ответили Мушики и Рури.

Их ответ был настолько неожиданным, что девушка только пропищала «И п-правда…», после чего продолжила:

— …Но факт в том, что Ведьма-сама еще ничего не предприняла. Если бы она взяла ситуацию под контроль, враг бы не смог творить что вздумается. Может быть, она по какой-то причине отсутствует или ничего не может сделать?

— В самом деле. В любом случае надо как можно скорее ее… — начал Тоя, но тут перед ними в воздухе появилась проекция лица Сильбер.

— Ой-ой, кто тут у нас? Ру-чан, Муккун, То-кун и даже Хоно-чан? Неужели сбежали от Гё-куна с остальными? Ребята! Здесь представители «Сада»! Больше фрагов — больше рейтинг!

Одновременно с ее громким объявлением прозвучала сирена, предупреждавшая о вторжении.

— Чего?!

Пока Мушики с остальными были поражены происходящим, из-за здания перед ними неожиданно выскочили двое волшебников «Дворца» со вторыми проявлениями. Одним из них

оказался представитель «Дворца» Мацуба Такэру, а второй — бывший представитель Нэгиши Сё, которого в последний момент заменили на учителей.

— Наше-ел!

— За представителей дают по сотне очков!

С криком, уместным больше для какой-то игры, они замахнулись своими проявлениями в форме молота и булавы.

— Тц…

— …«Графиэль»!

Тоя и Хонока выскочили вперед и заблокировали атаку. Частицы магического света озарили все вокруг. Отбиваясь от нападавших, они прокричали:

— Оставьте их на нас!

— Найдите Ведьму-сама!

Мушики и Рури на мгновение обменялись взглядами и кинули друг другу.

— …Рассчитываем на вас!

— Будьте осторожны!

С этими словами они бросились прочь. За спинами послышались звуки ожесточенной битвы.

Тем не менее они не смогут вечно убегать, пока Сильбер, отвечающая за безопасность «Сада», остается их врагом. Они могли надеяться только на скорейшее вмешательство Сайки — а для этого жизненно важно найти Куроэ, чтобы Мушики смог превратиться в сильнейшую волшебницу и получить план действий.

Поэтому, не сбавляя темпа, юноша обратился к Рури:

— Рури! Давай разделимся!

— …А?! Ты чё несешь?! Думаешь, я пущу тебя одного?! — она сразу же отвергла его предложение.

— Н-но ведь будет эффективнее искать Сайку-сан порознь…

— В этом не будет смысла, если тебя убьют!

Мушики молча поник, не в силах возразить хоть чем-то. Но все же такого было недостаточно, чтобы заставить его сдаться. В конце концов, на кону стояла судьба «Сада». Сжав кулак, он решил попробовать еще раз уговорить Рури… Но прежде, чем он успел открыть рот, в кармане формы прозвучал рингтон. Это пришло уведомление в Connect.

Затаив дыхание, юноша вытащил смартфон. Во всем мире только один человек знал его ID.

— Куроэ…

Как он и ожидал, сообщение было от Куроэ.

Первое ее сообщение. Из глаз чуть не брызнули слезы радости, но Мушики сумел кое-как их сдержать. Было ясно, что в текущей ситуации она писала не для того, чтобы пожаловаться на работу или пригласить его на чай.

Мушики торопливо нажал на иконку приложения и пробежался глазами по полному тексту.

Увидев, что он делает, Рури нахмурилась.

— У нас ЧП, ты чем занимаешься?! Нельзя потом?!

Ну, поскольку она не знала всех обстоятельств, такая реакция была ожидаемой.

Юноша убрал смартфон и крикнул ей:

— Рури! Пришли указания от Куроэ! Она хочет, чтобы мы пришли в двадцатый подземный этаж Большой библиотеки!

— Двадцатый подземный?.. Стоп… — глаза девушки расширились. — Запечатанная секция… «Уроборос»… Не может быть… — пробормотала она несколько слов, после чего стиснула зубы и кивнула. — …Давай за мной!

— Хорошо!

Рури резко сменила направление, и Мушики пришлось напрячь ноги, чтобы не отстать от нее.

— Эй, Рури! Что за «Уроборос»?!

— …Сама лично я не видела его, но говорят, это один из Мифических, которого несколько сотен лет назад победила Ведьма-сама. Он обладает силой «бессмертия», и те, кого он запрет в своем цикле, станут неупокоенными душами, что будут возрождаться после смерти… А еще он может воскресить тех, кто уже умер.

— Бессмертие… — пробормотал Мушики, вспоминая Шионджи. — Получается, они все… факторы гибели, так? Наверное, немало людей захотело бы стать бессмертным…

Не будет преувеличением назвать бессмертие и вечную молодость мечтой и давним желанием человеческого рода. В любой точке мира найдется множество историй о власть имущих, жаждавших вечной жизни.

— Да, наверное, — ответ Рури прозвучал так, будто она ожидала подобный вопрос. — Вот только у этого фактора гибели нет умеренности, он не делает различий между живыми существами. Если его игнорировать, то он заберет у каждого на нашей планете старость, болезни, смерть… и даже воскресит умерших. И если эти бессмертные продолжат скрещиваться и увеличивать свою численность…

У Мушики перехватило дыхание.

— …В конце концов мир заполонят бессмертные. Они будут вечно пожирать друг друга, воскрешать, размножаться, параллельно делая непригодными для жизни сушу, океаны, атмосферу… «Уроборос» — бесконечная змея, приводящая в хаос естественный цикл жизни, и среди всех известных факторов гибели он — один из худших.

— Понятно, — выдавил из себя юноша. Действительно, иначе как ад такое будущее не назовешь.

— …Так вот, поговаривают, что под Большой библиотекой запечатан фрагмент «Уробороса». Похоже, из-за бессмертного тела даже Ведьме-сама не удалось убить его.

— Даже Сайка-сан, выходит, не всемогущая…

— В этом и прелесть.

— Согласен, — без раздумий кивнул Мушики.

Рури на секунду посмотрела на него удивленно, но, видимо, решила, что ей послышалось, и продолжила:

— Как бы там ни было, часть этого монстра запечатана под «Садом». Не имею понятия, как это связано с нынешней ситуацией, но если Куроэ, камергер Ведьмы-сама, говорит нам идти туда, то значит, какая-то связь есть.

— …Скорее всего. Кстати, Рури.

— Чего еще?

— А нормально ли говорить мне об этом? Мне кажется, обычные ученики не должны слышать такую информацию.

После короткого затишья его сестра задала вопрос:

— Что больше нравится: молчание или смерть?

— Я-я буду молчать… — поспешил ответить Мушики, и девушка снова посмотрела вперед.

— …Видишь? Вон Большая библиотека.

Она указала на огромное здание, расположенное на границе между центральным и восточным секторами. Мушики часто видел его, когда перемещался по «Саду». В отличие от множества современных построек это здание было в классическом западном стиле.

Рури подошла ко входу и несколько раз покрутила дверную ручку…

— На!..

Один взмах «Ринкодзином» — и дверь разделилась надвое.

— Рури?!

— Пока против нас Сильбер, от ключей будет мало толку. Быстрее!

— Л-ладно!..

Мушики на мгновение удивился, но она верно говорила. Сейчас у них гонка со временем, поэтому нет возможности заботиться о мелочах. Бросив взгляд на остатки двери, на вид представляющей культурную ценность, Мушики вошел вслед за Рури в библиотеку.

Пробежав через коридоры, они пришли в место, закрытое для обычных учеников. Тут

находился лифт, ведущий только на нижние этажи, а рядом с ним — устройство аутентификации, что означало, что воспользоваться лифтом может только ограниченный круг людей.

— Оп!..

И тем не менее Рури без малейших колебаний разрезала дверь клинком второго проявления. Впрочем, ничего другого ей не оставалось: лифт управляется электроникой, поэтому сейчас, когда Сильбер превратилась в их врага, вряд ли он будет работать. Да и даже если бы он работал, Мушики и Рури наверняка оказались бы заперты внутри.

Пока юноша лихорадочно размышлял, его сестра указала подбородком на лифт и сказала:

— Идем. Хватайся.

— Что?.. Так?

Он вцепился в ее руку, но Рури нахмурилась.

— Помереть захотелось? Крепче держись.

— Крепче… — пробормотал Мушики, обвил руки вокруг девушки и крепко обнял ее.

— Чт… Ты чё творишь?!

Рури ударила его, и тот со слезящимися глазами отпустил ее.

— Ты же сама сказала…

— Я сзади имела в виду! Как обычно несут на спине! — накричала она с ярко-красным лицом.

На этот раз Мушики, чтобы не оказаться вновь побитым, осторожно обхватил ее сзади.

— …Хорошо. Держись покрепче. Отпустишь руки — помрешь.

— Э-эм… Рури? Что ты…

Не дослушав, Рури взмахнула «Ринкодзином» и на этот раз пробила аккуратную дыру в полу, после чего без колебаний прыгнула во тьму. Не стоит говорить, что Мушики, который держался за нее, утянуло вслед за ней.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

Он внезапно ощутил, что парит, и вложил все силы в хватку, чтобы случайно не отпустить Рури, а та тем временем совершенно спокойно вонзила «Ринкодзин» в стену, чтобы снизить скорость.

Через несколько секунд они легко приземлились на самом глубоком уровне, и юноша разжал руки.

— Все… больше мне не страшны американские горки…

— Ты о чем вообще? Давай, сюда.

Девушка рассекла дверь и направилась вперед. Мушики сжал пальцы в кулак, чтобы унять дрожь, и побежал за ней.

Спустя несколько минут бега они наконец оказались здесь. Стены усеивали магические письмена, а металлические ворота напоминали бронированную дверь банковского хранилища.

— Чего?..

Юноша невольно распахнул глаза, увидев перед собой «гостя». Такая реакция неизбежна, ведь им, в конце концов, была…

— …Чего-о-о? Это ты, Мусипусенька? Не ожидала тебя встретить в таком необычном месте. Великая я думала, что прибежит Ведьма-сама. А, может, это красная нить судьбы[5]? Да ведь? Хи-хи!

5. Красная нить судьбы — поверье о судьбе двух людей, распространенное в Восточной Азии. Считается, что мизинцы возлюбленных, которые предназначенны друг другу, связаны друг с другом невидимой красной нитью.

…Токишима Курара, которая беззаботно смеялась.

— Курара?.. Почему ты здесь?..

Мушики хотел было подойти ближе, но Рури выставила перед ним древко нагинаты, чтобы остановить его. Или, пожалуй, чтобы защитить его.

— Забыл, что ли, что сказала Эллука-сама? Курара из «Дворца».

Кончики пальцев Мушики задрожали после этих слов. Он не забывал, и не сказать, что не понимал предупреждение. Просто оказавшись перед Курарой, которая вела себя настолько естественно и говорила как обычно, он на секунду усомнился. Усомнился в том, что вот эта вот Курара — нежить.

— Ой? Неужто опасаетесь меня? Эх, печалька. Мы разве не были очень близки?

— Только ты так думала! — в гневе повысила голос Рури, но вскоре собралась с мыслями и кашлянула. — …Курара, мне жаль. Ты мне нравила… нет, совсем не нравилась, ага. Постоянно липла к Мушики и нахальничала с Ведьмой-сама. Но я готова забыть про все, если ты сдашься.

— Эх, а ведь до середины звучало круто.

Курара недовольно надулась, но девушка была начеку и приготовила «Ринкодзин».

— Я знаю, что ты нежить. Прости, но церемониться не буду.

— Не-не, сестренка, ты все неправильно поняла. Великая я не нежить, это недоразумение.

— …Неужели ты думала, что сейчас тебе поможет такое оправдание?

Взгляд Рури стал суровей, и она направила клинок на Курару. Словно почувствовав ее настрой, инсигния у головы рыцаря засияла ярче.

— …Нет, Курара-сан точно не нежить, — спокойный голос за спиной прервал этот напряженный момент.

— Куроэ! — вырвалось это имя у Мушики.

Куроэ спокойно вышла вперед и встала рядом с Рури.

— Слава богу. Ты в порядке?

— Да, вполне. Благодаря тому, что кое-кто любезно проделал огромную дыру, я смогла сюда добраться. Пожалуй, мне следует отправить этому человеку благодарственное письмо на обратное стороне счета.

Хоть слова девушки и звучали шутливо, Рури прошиб пот.

— …Лучше скажи, Куроэ, как это понимать? Курара — не нежить? — сменила она тему.

Куроэ посмотрела на Курару и ответила:

— Нежить — это живые существа, заключенные в цикле «Уробороса» и лишенные «смерти». Я наконец догадалась, когда добралась сюда: она — не нежить… а нечто гораздо ужаснее.

При этих словах губы Курары растянулись в ухмылку, и она соблазнительно улыбнулась. Это ужасающее выражение не имело ничего общего с тем впечатлением, которое девушка производила все это время. Мушики почувствовал, как сердце сильно сжалось.

— Ня-ха-ха… «Нечто гораздо ужаснее»? Что ж, ты права.

Курара повернулась к ним и плавно раскинула руки. Из ее тела начала изливаться плотная магическая энергия.

— Рури-сан! — крикнула Куроэ и, взмахнув юбкой, бросила в Курару метательный нож, который был скрыт в ножнах на бедре.

— Знаю! — ответила Рури, взмахивая «Ринкодзином».

Изменчивый синий клинок вытянулся в хлыст и направился, точно притянутый, к Кураре.

— Кх!..

В следующее мгновение там, где она стояла, прогремел взрыв. Должно быть, на кинжале Куроэ было начертано какое-то заклинание. Мушики парализовало от мощной взрывной волны. Тем не менее…

— …Мда, никакой жалости прям. Но я на вас не обижаюсь или еще что-то вроде того, — послышался сквозь густой дым спокойный голос Курары.

Наконец пелена развеялась, и она предстала перед ними.

От ее вида Мушики инстинктивно сглотнул. Внизу живота у Курары сияла инсигния в форме сердца, в обеих руках она держала цепные пилы с рукоятями, похожими на гробы, а сама она была одета в цветастый наряд.

— Третье проявление?! — разнесся потрясенный голос Рури по запечатанной секции.

— Ха-ха-ха, удивлена? Ага, но я только начала!..

Следом взревели двигатели, и цепи пил в руках Курары начали быстро вращаться. Она тут же

оттолкнулась от пола и набросилась на группу Мушики.

— Кх!..

Рури вскинула «Ринкодзин» и заблокировала атаку. В мгновение ока развернулась ожесточенная битва, и вокруг девушек разлетались частицы магической силы, напоминающие искры.

— …А-а!

— Упс!

Одновременно с громким кличем клинок «Ринкодзина» вырос, и Курара на секунду замерла.

— Мушики-сан!

— Да!

По сигналу Куроэ Мушики напал с Холлоу Эдж, а та в то же время бросила в Курару еще один нож.

— Ух, опасненько…

Курара с легкостью изогнулась и отпрыгнула назад, избегая атаки. Но на то и был расчет.

— О-о-о!!!

Рури махнула древком, вложившись полностью в движение, и клинок, словно обладая собственной волей, отсек голову девушки.

— Ой?..

С изумленным выражением на лице голова закружилась в воздухе; стены, пол и потолок обагрила хлещущая во все стороны кровь.

Однако…

— Чего?! — растерялась Рури, и на это была причина.

Обезглавленное тело Курары, которая совершенно точно должна была умереть, потянулось к отрезанной голове и поймало ее прежде, чем та успела коснуться пола.

— Да уж, ну и напугалась я. Думала, отброшу коньки. Ага, как же, — легкомысленно воскликнула она и забросила голову на прежнее место. Вместе с бульканием та аккуратно приросла обратно. — Ух, кошмар. Похоже, из-за того, что не могу умереть, я расслабилась и снизила защиту. Порефлексируем, рефлексируем… И все же кишка у тебя не тонка, сестренка. Не у каждого хватит духу без колебаний отрубить башку гуманоиду, способному на общение.

— …Таким и должен быть волшебник, верно?

— Фью, круть, — присвистнула Курара и повертела головой в стороны, проверяя ощущения от места сращения. — Ну, проигрывать я не собираюсь, но все же трое на одного — разница большая. Интересно, осталось ли еще что-нибудь?.. Вот, — она со всей силы воткнула бензопилы в пол и запустила их. — Open the Coffin[6]!

6. Англ. «Открыть гроб».

Словно подхваченные цепями пил, из-под земли за ее спиной выскочили два безвкусно украшенных блестящими стразами гроба. И из них показались два ученика в форме «Дворца».

— Чт?..

— Что за?..

Слушая удивление Мушики и Рури, девушка расслабленно похлопала учеников по спинам.

— Ну как вам? Те, кого заманивают к себе клинки моего второго проявления «Эндлессер», лишаются старости, болезней, смерти. Очуметь, правда? Хи-хи, — хихикая, пояснила она.

Взгляд Рури стал острым.

— …О чем ты? Только не говори, что ты переубивала всю сотню учеников, которые приехали в «Сад»…

— Ага, «убила» — не совсем то, мне кажется, но в общем все верно. Я сделала это как раз перед товарищеским матчем, мне показалось, что время самое подходящее. Мда, вам не кажется, что пускать к себе больше сотни посторонних, пусть и собратьев, верх беспечности? Хотя меня это очень выручило. По сути эти ваши волшебники полагают, что они должны воевать только с факторами гибели, и потому они беззащитны против своих дорогих товарищей.

— Зачем… Зачем тебе это?! — прокричала Рури.

Курара ухмыльнулась и щелкнула пальцами.

— Разве не очевидно?

Следом раздался шум электронных помех, и возникла девушка с серебристыми волосами — Сильбер, управляющий ИИ «Сада».

— Сильбер!..

— Вот так Ру-чан, добралась до сюда, не отвлекаясь на сражения на поверхности! Стоит похвалить тебя! Молодец, молодец, — привычным мягким тоном сказала она, после чего встала за Курару и обняла ее за плечи. — Вот то-о-олько нельзя мешать Курарин, хорошо? После стольких трудностей она наконец здесь.

Бровь Рури дернулась, когда она услышала своеобразный тон Сильбер.

— …Сильбер тоже под твоим контролем? Когда ты успела? Как?..

— Нетушки, это коммерческая тайна. Не думай, что великая я расскажу все только потому, что добра к тебе.

Курара в шутливой манере наклонила голову набок. От такого кривляния на лбу Рури проступили вены, но она просто с ненавистью посмотрела в ответ, вероятно, посчитав, что крики и ругательства никак не помогут.

Магия Курары жульническая, ее можно использовать как угодно. Неважно, насколько высокоэффективна Сильбер, она все равно искусственный интеллект. В крайнем случае достаточно просто обратить в нежить инженера, способного контролировать ее. Нет, возможно, Курара может захватить в кольцо любое существо, которое она осознает как «живое»… Тогда до нее действительно не получится добраться.

Курара с насмешкой посмотрела на Мушики с девушками и «потерлась» щекой о Сильбер.

— Ладно, сестрица Сил, рассчитываю на тебя.

— Да-а ♡ — радостно откликнулась Сильбер и покрутила указательным пальцем.

Послышался электронный сигнал от консоли в запечатанной секции, и массивные створки ворот медленно открылись.

Глаза Мушики невольно распахнулись, когда он увидел, что находилось за ними.

…Гигантское сердце внутри прозрачного кристалла. Несомненно, это та часть «Уробороса», о которой шла речь недавно.

— Наконец мы встретились. Ну-с, давай прямо сейчас и… — восторженно пробормотала Курара и потянулась к сердцу.

— Не дайте ей коснуться его! — закричала Куроэ. Нехарактерный для нее громкий голос показывал всю серьезность ситуации.

Мушики с Рури сразу же бросились вперед.

— А-а-а!

Однако двое учеников «Дворца», которых Курара призвала из гробов, преградили им путь и призвали свои вторые проявления.

— Тц!..

Рури взмахнула клинком и одолела стоящего перед ней ученика. В то же время брошенный кинжал Куроэ вонзился в другого, оказавшегося перед Мушики.

— Вперед, Мушики-сан!

— Да!..

Юноша оттолкнул потерявшего равновесие ученика и побежал прямо на Курару, на щеках которой тут же проступил легкий румянец.

— Кья, какая страсть, Мусипусенька. Я считала тебя просто милашкой, но у тебя, оказывается, есть и дерзкая сторона… Вот только мешать прихорашиваться девушке — ни-ни.

Она вонзила пилу в землю, и с ужасным визгом из-под земли выскочил огромный гроб, крышка которого уже была открыта.

— Чт?..

Мушики застыл, когда увидел своего противника . Ожидаемо, впрочем, ведь из гроба показался не очередной ученик или человек… а колышущееся желеобразное существо.

— «Слизь»?! — шокированно воскликнул он.

В то же время его голова неожиданно хладнокровно восприняла истинную природу противника.

Фактор гибели ранга катастрофы, «Слизь». Но конкретно этот напоминал ту слившуюся особь, с которой на днях сражался Мушики. И тут же юноша вспомнил: того фактора победила тоже Курара.

Все, кого она убивает своим вторым проявлением, лишаются «смерти» и становятся ее последователями. Похоже, она говорила правду, так как в прошлый раз Курара тоже призывала свои пилы.

— …Мушики! — раздался за спиной крик Рури, и его потащило назад. Вероятно, она трансформировала «Ринкодзин» и подтянула брата к себе.

Мгновением спустя на том месте, где он только что стоял, взорвалось тело «Слизи».

— Спасибо, спасла, Рури!

— Забей, лучше!.. — громкий дребезг заглушил слова Рури, и вспыхнул ослепительный свет.

Несколько секунд спустя все утихло, и в глубине запечатанной секции остались только безжалостно разбитый кристалл и Курара, довольно облизывавшая губы.

— А… А-ах… — выдохнула она, словно в экстазе.

Внешне девушка ничуть не изменилась, но ее аура стала какой-то странной.

— …А сердце… где?.. — с ужасом на лице выдавила из себя Рури.

Куроэ нахмурилась в ответ.

— …Так и знала, заклинание слияния.

— Слияния?.. — прохрипел Мушики. Этот термин был ему знаком.

Около месяца назад умирающая Сайка использовала эту магию, чтобы объединить в одно целое находившихся одной ногой в могиле себя и Мушики.

Что это значит? То есть Курара?..

— Ого, а ты смышленая. Какая жалость, что ты просто горничная, — игриво сказала Курара, кружась вокруг себя. — В яблочко! Великая я — гибрид человека и фактора гибели. Хотя пока что у меня только его «голова» и «сердце», ня-хя-хя, — рассмеялась она.

Нынешний «Мушики» — слияние «Куги Мушики» и «Куозаки Сайки», а девушка перед ним — слияние «Токишимы Курары» и «Уробороса».

Рури, которая держала наготове второе проявление, простонала:

— …То есть все было ради этого?

— М-м?

— Причина, почему ты сблизилась с Мушики и бросила вызов Ведьме-сама… чтобы завладеть сердцем «Уробороса»?!

Курара слегка пожала плечами.

— А-а… Не, неверно. Это правда, что моей главной целью было прийти в «Сад» и захватить «сердце», но при виде Мусипусеньки у меня и в самом деле задрожало сердечко… — она сделала небольшую паузу. — Все ж это же мальчик, который завалил ее. Ну разве не улет? Я прям сгорала от желания узнать, какие приемчики он использовал.

От ее слов Мушики затаил дыхание, а Куроэ посмотрела с прищуром. Одна только Рури недоверчиво приподняла бровь.

В принципе, если подумать, логично, что Курара обо всем знала. Сейчас у нее есть еще и Сильбер.

Внезапно юноша вспомнил свою первую встречу с ней. Курара уже знала о нем, когда он поймал ее, только потом прибежала Рури и сообщила, что его выбрали представителем в дружеском матче. Тогда Мушики подумал, что девушка просто увидела его мельком…

Но когда она успела увидеть объявление?

Зная характер Рури, трудно представить, что, увидев в объявлении имя Мушики, она не бросится сразу его разыскивать, равно как и то, что ей понадобится много времени, чтобы найти его на ограниченной территории.

…Возможно, Сильбер попала в руки Курары гораздо раньше, чем Мушики предполагал.

Куроэ, похоже, пришла к похожему выводу, и она предположила:

— Понятно… Значит, ты приложила руку к тому, чтобы Мушики-сана выбрали представителем?

— Хе-хе, меня раскусили. Мне хотелось увидеть мужественный облик Мусипусеньки, поэтому я попросила сестрицу Сил помочь. Осталась лишь черновая запись, да и то без подробностей. Ну а потом я должна была идти сразу сюда, поэтому вообще ничего не удалось увидеть. Да уж, сколько себя помню, мои планы постоянно рушатся из-за того, что хочу угнаться за всеми зайцами. Но так я только милее, а? Что? Себя не хвалят? — Курара непринужденно рассмеялась и затем потянулась. — М-м… Ладненько, своего я добилась, пора бы уходить… — она с прищуром посмотрела на Мушики и девушек. — Знаете, а ведь прямо сейчас мой гробик пустует…

Мушики, Куроэ и Рури напряглись, и Курара улыбнулась.

— Незачем так пугаться… Я возьму вас в царство небесное, где нет ни старости, ни смерти.

Двойной спиральный узор появился вокруг ее живота.

— Четвертое проявление?!

— Хм, времени не так много, так что давайте закругляться. С одной «головой» ничего не выходило, но сейчас я чую, что затащу, — девушка свирепо улыбнулась, обнажив острые клыки, и скрестила перед собой обе пилы. — Четвертое проявление… «Реинкарфест»[7], — произнесла она название.

7. Вероятнее всего, слияние двух слов: «реинкарнация» и «фестиваль». По кандзи записывается как «великий фестиваль реинкарнации и перевоплощения».

В следующую секунду вокруг нее пошли трещины, разрушая вид запечатанной секции, и затем пространство вокруг них разбилось как стекло.

В одно мгновение все вокруг превратилось во «владения Курары».

— Чего?..

Перед глазами, куда ни глянь, простиралось заброшенное кладбище, однако надгробия, возвышающиеся над черным полем, были либо окрашены в яркие цвета, от которых в глазах пестрило, либо напоминали комичных персонажей. Картина походила больше на декорации к вульгарному мультфильму. Тем не менее пространство абсолютного хаоса, в котором

смешались комическое и ужасное, идеально подходило для описания личности Токишимы Курары.

— …Давайте, просыпайтесь. Время баинек закончилось! — воскликнула она, широко раскинув руки.

Земля задрожала и взбугрилась, и из нее вылезли бесчисленные человеческие скелеты.

— Чег?..

— «Скелеты»[8]?! Нет, подождите…

8. Здесь подразумевается фактор гибели «Скелет» (Skeleton), слово записывалось катаканой и в кавычках, как и все остальные факторы гибели.

Мушики и Рури сглотнули, но Курара слабо покачала головой.

— Нетушки, вам не жалко путать этих бедняжек с костлявыми факторами гибели? Где ваше уважаение к великим пайсенам?

— Сэмпаям?.. Стоп, неужели…

Глаза Рури расширились, когда ей в голову пришла догадка. Курара улыбнулась, посчитав ее реакцию забавной, и подтвердила:

— Именно. «Реинкарфест» великой меня пробуждает живых существ, которые погибли в данном месте. Веками «Сад» громил факторы гибели — должно быть, немало волшебников покоятся здесь. Оп, — она вскочила на ближайшее надгробие и с обворожительной улыбкой посмотрела на Мушики. — Эй, Мусипусенька, не хочешь пойти с великой мной? Ты мне правда нравишься. Если тебе прям совсем не хочется обрести бессмертие, специально для тебя я оставлю «смерть». Слушай… не хочешь с великой мной построить новый «мир»? — предложила она сладким голосом, наклонив голову набок.

Но Мушики без намека на колебание помотал головой.

— Не могу.

— Ой, почему?

— …Я не могу предать Сайку-сан, — решительно отказал юноша.

На лице девушки промелькнуло недовольство.

— Ха-ха-ха… Ну что ж, тогда выбора нет… — она сразу же улыбнулась, посмотрела на ряды скелетов перед собой и расслабленно сказала: — Приветик, ребята. Жаль, что мясца у вас нет, но, похоже, это все, что я могу с «головой» и «сердцем». Хотя вас достаточно, поэтому давайте заканчивать побыстрее. Так вот, ребятки, — обращалась она к армии скелетов, — время веселиться! Я бы хотела заполучить всех их троих, но в худшем случае не возражаю, если будет один Мусипусенька, так что его убивать ни-ни! Но! Раз уж я заключу его в цикл, можете оторвать ему руки-ноги — он потом восстановится — она будто предупреждала Мушики.

Скелеты согласно затрещали.

— Чудненько. Ну тогда погнали. Iiiiit’s shoooooow tiiiiiime[9]! — объявила она, и орда скелетов разом набросилась на Мушики с девушками.

9. Англ. "it's show time" — «представление начинается».

— Тьфу… «Ринкодзин»!

Рури махнула вторым проявлением и скосила приближающихся врагов. Но рассыпавшиеся скелеты моментально вернулись в прежнюю форму и продолжили наступление. По отдельности каждый из них — слабый противник, но проблема заключалась в их подавляющем количестве и упорстве. Если так будет продолжаться, то троицу сомнут.

— …Мушики-сан!

Куроэ, похоже, тоже так считала и поэтому крикнула, глядя в сторону Мушики.

Одного этого жеста хватило, чтобы понять ее.

Да, она говорила юноше, что у них нет иного выбора, кроме как выполнить преобразование формы прямо здесь и сейчас.

— Но ведь Рури!..

— Меньшее из зол! Это наш единственный выход.

— …Хорошо!

Девушка была права. Умереть, охраняя тайну Сайки, — все равно что ставить телегу впереди лошади. Поэтому, приняв решение, Мушики побежал к Куроэ, чтобы получить ману для

преобразования.

— …Ой-ой! Без понятия, что вы задумали, но я не позволю!

Курара заметила его движения и направила кончики цепных пил в их сторону. Повинуясь ей, на них бросился ученик «Дворца» со вторым проявлением в виде копья.

— Кх!..

В скорости и точности он на голову опережал скелетов. Оказавшись застигнутым врасплох, Мушики не успевал ни защититься, ни уклониться, и мог только стиснуть зубы, готовясь к надвигающейся атаке.

— …Осторожно! — раздался голос Куроэ, и тупой толчок в спину отбросил юношу назад.

Каким-то образом ей удалось спасти его. Но когда Мушики понял это…

— …Куроэ?!

…копье вонзилось в ее грудь.

— Кх-кха… — вместе с небольшой порцией воздуха изо рта девушки вырвалась кровь.

— А-а-а-а-а-а!!!

Глаза Мушики расширились от ужаса, и он перерубил копье своим «Холлоу Эджем». В следующую секунду вражеское второе проявление исчезло со вспышкой света. Юноша изогнулся и отбросил пинком ученика «Дворца», одновременно поддерживая обмякшую Куроэ.

Ученик безмолвно покатился по земле, но Мушики уже забыл о нем и громко звал истекающую на его руках кровью девушку:

— Куроэ! Куроэ! Как… Почему…

— Успокойтесь… пожалуйста… Вы что… забыли?.. От такого… я не… умру…

Мушики слегка вздрогнул.

Да, он чуть не лишился рассудка от шокирующей картины, хотя Куроэ — всего лишь живая кукла. Если функционирование текущего тела прекращается, она просто переносит свою душу

в другое.

Почувствовав, что юноша успокоился, Куроэ чуть кивнула.

— Но… теперь… не получится передать… ману… Ничего… не остается… как бы ни… хотелось…

Она тихим голосом сказала ему «это» и дотронулась дрожащими пальцами губ Мушики.

— …Дальше надеюсь на тебя… Позаботься… о моем «Саде»… — с этими словами Куроэ замолчала.

Заметившая произошедшее Рури, которая в отдалении расправлялась с многочисленными скелетами, прокричала:

— К-Куроэ?! Мушики, помнишь какую-нибудь магию для экстренной помощи?! Нужно скорее остановить кровь!..

Но Мушики дрожащими руками уложил тело Куроэ на землю и медленно поднялся. Неважно, что она лишь кукла, он не хотел оставлять как есть ее тело. Из прокушенной губы сочилась кровь, но он не мог напрасно потерять свою жизнь, ради которой Куроэ буквально пожертвовала собой.

— …Рури, — тихо позвал юноша.

— Чего?! Не смей сдаваться! Если сможем продержаться, то Эллука-сама точно…

— …Можешь поцеловать меня? — заявил он.

— …Чё-ё-ё?! — пронзительно завизжала его сестра, ошеломленная его вопросом.

Именно к этому Куроэ подталкивала его. Из последних сил она наложила на губы Мушики особое заклинание… которое позволяет временно поглощать магическую силу не только у нее.

— Ч-что ты несешь в такой момент?! Н-не смей опускать руки! Неважно, как сильно тебе хочется оставить последние воспоминания… — кричала ярко-красная Рури, которая никак не могла знать о плане Куроэ.

Тот факт, что даже в таком состоянии она продолжала искусно обращаться с нагинатой, и показывал ее мастерство как рыцаря.

— …Пожалуйста, Рури.

— Нет, ну мы же…

— Ты единственная, кто у меня есть.

— И все равно…

— Извини, что прошу о многом. Знаю, тебе неприятно, но…

— К-кто сказал, что неприятно?!

С красным, как помидор, лицом, она продолжала размахивать «Ринкодзином». Она не только не потеряла концентрацию, но и ощутила, как ее сила увеличивается. Инсигния над головой тоже сияла как никогда ярко.

— Вау… У вас все же такие отношения… Запретная любовь между родными братом и сестрой… — сказала Курара, с серьезным видом наблюдая за ними. — Только вот… я не проигнорю такое. Я не отдам моего любимого Мусипусеньку, и все равно, что ты его сестренка! Получай!..

Она махнула рукой, и бесчисленные волны скелетов, следуя ее приказу, бросились в атаку.

— А-а?! М-Мушики!..

— Рури!..

Под напором врага Рури оказалась отброшена далеко назад. Но на это все не закончилось: взревев пилами, Курара побежала следом за скелетами.

— А теперь, Мусипусенька, потанцуем?!

— Кх!..

Юноша огорченно заскрежетал зубами, злобно глядя на приближающуюся Курару. Она явно была настроена решить все раз и навсегда. При таком раскладе Мушики рискует оказаться в бесконечном «цикле» и превратиться в нежить — а это значит, что и Сайка, которая делит с ним одно тело, тоже окажется в руках врага.

— Не позволю!

Мушики стиснул покрепче рукоять второго проявления и принял стойку, готовясь нанести встречный удар.

— Фью… Вот это дух! — похоже, Курару позабавило его движение, поскольку ее губы изогнулись в веселой улыбке. — Все будет хорошо, великая я всего лишь нежно обнимет тебя! — прокричала она, замахиваясь визжащей цепной пилой.

Ее атака была быстрой, но также и полна брешей. Девушка явно ослабила бдительность. Вероятно, такое безрассудство было следствием ее бессмертия. Ее абсолютное преимущество, благодаря которому она бы не погибла от любой атаки, по-видимому, заставило ее гедонистическую натуру возгордиться сильнее и приглушило чувство опасности.

Этот крохотный шанс — единственный путь Мушики к победе.

— О-о-о-о-о!!! — он встал в стойку для горизонтального выпада, целясь острием в Курару.

Его чувства обострились. Он представил себе улыбку Сайки.

Подобные мысли неуместны на поле боя, но юноша был уверен: такой образ подходит лучше всего, чтобы управлять магией. Потому что его второе проявление зародилось благодаря телу Сайки, его вел голос Сайки, и оно появилось на свет, чтобы защитить Сайку!

— …«Холлоу Эдж»!

Инсигния над головой ярко сияла, а прозрачный клинок рассекал воздух — второе проявление Мушики устремилось прямо к Кураре.

— «Эндлессер»! — в то же время девушка махнула пилами, намереваясь разрезать его наискось.

Острие «Холлоу Эдж» направлялось в точку перекреста ее пил.

Две большие визжащие цепные пилы и простой взмах ненадежного меча — при обычных обстоятельствах атака Мушики оказалась бы отбита и все было бы кончено, однако…

— …Ого?

Стоило мечу юноши коснуться «Эндлессера», как по пилам пробежали трещины и они беззвучно разлетелись на осколки.

Увидев это, Мушики вцепился в рукоять еще крепче.

Честно говоря, это была авантюра. Он и сам, в конце концов, не до конца понимал силу своего второго проявления. Обычно волшебники инстинктивно понимают, какой силой обладает их

проявление в момент первой активации, но Мушики, магия которого отчасти насильно пробудилась благодаря влиянию тела Сайки, в этом плане был несовершенным.

Однако в сражении с «ней», Тэцугой и Шионджи он заметил в своем мече одну закономерность: несмотря на некоторые различия, «Холлоу Эдж» разрушал все проявления противников. Мушики еще не знал, что конкретно это означает и по какому принципу происходит, но если его догадка попала в цель, меч мог уничтожить и второе проявление Курары.

И, как он и предполагал, «Холлоу Эдж» действительно разбил «Эндлессер». Только…

— …?!

Мушики поперхнулся.

В тот момент, как пилы разлетелись на куски, его меч исчез во вспышке света.

Ничья?..

Но тут же он исправился. У него просто закончилась мана. Мушики давно активировал проявление и уже долгое время выжимал из него все соки.

— Ня-ха…

Курара, должно быть, тоже заметила это, и на ее еще секунду назад ошарашенном лице снова появилась улыбка. Как уже показал Тэцуга, волшебник может призывать проявление сколько угодно раз, лишь бы была мана.

— Тебе удалось чуточку удивить меня, Мусипусенька, но похоже, что ты выдохся.

Инсигния Курары внизу живота вновь засияла.

Как Мушики и боялся, девушка еще была полна сил. Спустя мгновение она снова призовет «Эндлессер» и нападет, тогда как у него после потери второго проявления не осталось способов защищаться.

Они стояли так близко, что могли чувствовать дыхание друг друга. И в тот момент, когда его охватило отчаяние…

— Ах… — Мушики вдруг озарило.

Только сейчас он понял. Когда он уже почти сдался, одна надежда все-таки была. Это был худший из возможных способов для Мушики — настолько, что его захлестнуло сожаление от того, что он пришел ему на ум в такой серьезной ситуации.

«…Дальше надеюсь на тебя… Позаботься… о моем “Саде”…» — но в голове всплыли слова Куроэ, и он стиснул зубы.

Эх… ненавижу свою наивность.

Все было очень просто. Несмотря на то, что головой он все понимал, даже в критический момент он не решался сделать это.

Кто передо мной?

Фактор гибели, который превратил в нежить более сотни учеников «Дворца», ранил Рури и Куроэ, а сейчас хочет уничтожить «Сад».

В чем я божился Сайке-сан? Что обещал «ей»?!

Защищать Сайку-сан, и вместе с ней спасти мир.

Это нелегкий путь. Поэтому нет даже секунды на колебания!..

Приняв мгновенное решение, Мушики шагнул вперед прежде, чем Курара успела проявить «Эндлессер».

— Э?..

Он дотронулся до лица изумленной его неожиданным поступком девушки…

…и прижался своими губами к ее.

— …?!

Глаза Курары полезли на лоб из-за внезапного поцелуя.

…Аморальное чувство от поцелуя с кем-то, кроме Куроэ, заставило его тонуть в невероятной ненависти к себе.

Но теперь «условие» было выполнено. Мушики решил для себя, что, если того захочет Сайка, он вернет ей тело, а сам искупит вину жизнью, и запустил заклинание на своих губах.

В следующую секунду он ощутил, как в него вливается огромное количество магической силы Курары.

— …М?! М-м!..

Мушики без всякого предупреждения поцеловал ее, и Курара запаниковала.

…А? Что? Почему вдруг? Ия, Мусипусенька озабоченный.

Сердце, которое вернулось совсем недавно, затрепетало, а в голове множились вопросы и эйфория.

Курара задумалась: неужели Мушики, оказавшись в безвыходном положении, приготовился к худшему? Если так, то она должна нежно принять его. В конце концов, он победил ненавистную «ее», и у «нее» она его отняла.

— …А? — но в следующий момент девушку настиг шок.

Только она задумалась, почему Мушики окутало тусклое свечение, как его облик изменился.

Длинные волосы, напоминавшие солнце своим оттенком, аккуратные черты лица и глаза, в которых сошлись все мыслимые цвета, — слившаяся с «Уроборосом» Курара никак не могла ошибиться. Это была не кто иная, как …

— Куозаки… Сайка!.. — ненавистная женщина, победившая однажды «Уробороса» и разделившая его тело на 24 части.

— Курара, — едва уловимо прошептала Сайка, но что-то в ее голосе отличалось от той «Сайки», которую знала Курара. — Ты отняла у людей из «Дворца» «смерть», причинила боль Куроэ с Рури и, наконец, пытаешься разрушить «Сад», который дорог Сайке-сан… Я никак не могу простить тебя.

Хаос заполонил мозг девушки: этот голос несомненно принадлежал Сайке, но аура была как у ее обожаемого Мусипусеньки.

— …Возможно, у тебя свои обстоятельства. Может быть, есть и оправдание поступков… Но если из-за них ты собираешься отнять все ценное для Сайки-сан, — голос волшебницы был спокоен и решителен, — я растопчу их всех и одолею тебя.

Сайка прикрыла глаза, и когда вновь открыла их, они засияли яркими цветами. В этот момент она стала настоящей «Куозаки Сайкой».

С вызывающей улыбкой она сказала:

— Извини, но, боюсь, Мушики не сможет встречаться с тобой. Тот поцелуй был прощальным. Сдайся.

Сразу после этих слов над головой Сайки развернулась четырехуровневая инсигния, похожая на ведьмину шляпу.

— Сотворение всего сущего…

Голос Мушики был звучным и красивым. Он принадлежал и одновременно не принадлежал ему.

Слова, исходившие из его рта, принадлежали сильнейшему волшебнику, известной как Ведьма Ярких Цветов. Горло Мушики дрожало, пока он наполовину бессознательно произносил заклинание.

— Отныне небо и земля в моих руках…

Красочные цвета озарили все перед его глазами. Это было сияние магической силы Сайки и инсигнии над ее головой. От их света окружающее пространство начало меняться… и мир преобразился.

По телу Мушики, трансформировавшегося в Сайку, разливалось ощущение всемогущества, и он активировал четвертое проявление.

— Поклянись в верности! Я сделаю тебя невестой!

С этими словами мрачное кладбище насильно сменилось бескрайним голубым небом, и сверху,

и снизу к Кураре устремились, как челюсти зверя, бесчисленные небоскребы.

Таким было четвертое проявление Сайки, вот почему ее считали самой могущественной ведьмой. Лабиринт городских улиц уничтожит все, что попадет в него.

Курара с ошеломленным видом не сдвинулась с места и попала под четвертое проявление. Она взглянула на Мушики, который превратился в Сайку…

— А-а, вот оно что… — ее голос звучал так, словно она все поняла. — Что за черт. Нечестно. Мусипусенька вместе с тобой… С самого начала мне не было места.

Такими были ее последние слова.

В следующее мгновение ее тело поглотили гигантские сооружения.

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с японского — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Работа с иллюстрациями — Kotoman, Kanobu

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4tФан-группа: https://vk.com/propose_dateСервер группы: discord.gg/FCHdunAvyx

http://tl.rulate.ru/book/59033/1925162